Глава 424: Отсечение Кармы Мэн Хао

Эхо скрипучего голоса с неба докатилось даже внутрь вулкана.

— Беги хоть на край света, тебе всё равно не скрыться от меня!

Бледный Мэн Хао опережал серебряную леску всего на десять метров. Замечание голоса действительно попало в точку. Мэн Хао… не мог сбежать!

В жерле вулкана имелась лава, а также глубоко внутри находился водоем. В горной породе были вырезаны ступеньки, ведущие к пруду с водой. Мэн Хао пролетел сквозь множество сдерживающих заклятий. Их установили, чтобы предотвратить попадание людей не из племени Ворона Божества внутрь. Любого чужака, не заручившегося помощью члена племени Ворона Божества, ждала неминуемая смерть.

Но сейчас… за Мэн Хао гналась рыболовная леска. С её приближением всё вокруг застывало, даже причудливые и загадочные вещи внутри вулкана. Сдерживающие заклятия тоже остановились, а их сила стала бесполезной. Мэн Хао промчался мимо них с максимальной скоростью, на которую была способна его культивация. С древних времен и до сегодняшнего дня еще ни одному чужаку не удавалось проникнуть сюда в одиночку!

Само по себе это было неслыханным событием. Когда Мэн Хао добрался до пруда судьбы, он сразу же увидел на поверхности воды небольшие волны и рябь. Но в его ситуации радоваться было нечему. В глазах Мэн Хао застыло отчаяние. Он надеялся найти в глубине вулкана что-то, чем сможет отбиться от серебряной лески, вот почему всё время держал курс на этот вулкан. К сожалению, в горе не оказалось ничего, кроме пруда.

"Некуда бежать…" Он сосредоточился и послал во все стороны духовное сознание. Не обнаружив ничего полезного, он устало улыбнулся. "Пруд судьбы… Похоже, дальше бежать некуда. Что ж, если я и вправду сгину, то не сдамся без боя. И последний бой дам в пруду судьбы!" Его глаза засияли решимостью, а сам ступил в воды пруда судьбы.

В этот момент серебряная леска настигла его. Молниеносно сделала оборот вокруг него и крепко стянула. Как только его кожи коснулась леска, в разум Мэн Хао ворвался оглушительный рокот. Из-за чего возникло ощущение, что душа вот-вот покинет тело. Словно разум и тело полностью разделились. Душу сковал леденящий холод.

— Как я уже сказал, — вкрадчиво продолжил голос, — тебе не хватит силёнок, чтобы спрятаться от меня. Ты действительно думаешь, что можешь превзойти людей прошлого, которые пытались сбежать от меня? Когда я поймал на крючок твою Карму — всё уже было кончено! Э-э-э? Что тут у нас?.. На тебе следы Кармы клана Цзи? Они едва различимы, тебе практически удалось полностью их стереть. Но раз они здесь я, пожалуй, взгляну на тебя поближе. Поглядим… Мэн Хао… Убил одного из сынов Цзи… Разыскивается кланом Цзи. Ого, вот так сюрприз… Думаю, тебе судьбой было написано столкнуться со мной. Я могу собрать Карму, что у тебя есть с кланом Цзи. Меня зовут Цзи Девятнадцатый. Засим я ниспосылаю… Кармическое Отсечение клана Цзи!

Тело Мэн Хао задрожало. Возникло чувство, будто нечто вырывало сознание прямо из его тела. Душу словно скрутили цепи, готовые в любой момент с силой вырвать из тела. Голова была как в тумане, а культивация исчезла. Даже его силы Заклинателя Демонов испарились. Будто он опять стал обычным смертным: слабым и совершенно неспособным дать отпор. Среди тумана в голове звучали только два слова, произнесенные скрипучим голосом: "Кармическое Отсечение…"

Мэн Хао увидел присоединенные к телу мерцающие нити. Эти нити были его судьбой и Кармой. Они разлетались во все стороны света, связывая его неизвестно с чем. Внезапно Мэн Хао почувствовал, как глубоко внутри назрела сила, которая начала расползаться по этим нитям и его жизненной силе…

— Отсечение! — воскликнул скрипучий голос.

Как только прогремело это слово, мир тряхнуло, словно в него ударила молния. Мэн Хао сильно затрясло. Он наблюдал, как расходящиеся от тела нити начали опадать, словно невидимый клинок принялся их перерезать. Опадение нитей вызвало цепную реакцию, отчего начали разрушаться и другие нити. Невозможно было сказать, чьи воспоминания хранили эти нити, но в эту секунду они рассыпались на куски.

Не имело значения, насколько далеко уходили нити, они всё равно рассыпались. Эффект отсечения начал распространяться по всем землям Южных Небес. В Западной Пустыне, за пределами золотого сияния, по-прежнему ничего не двигалось. Но тут все члены пяти племен Ворона Божества поежились. На их лицах выступила бледность, а в глазах забытье. Любые воспоминания о Мэн Хао были стерты из их памяти, словно никогда и не существовали. У Лин, У Чэнь, У Хай и все члены пяти племен внезапно лишились всех воспоминаний о Мэн Хао. Мо Ли, старый лис Ван и даже Янь Сун с эксцентриком Ли Тао задрожали, когда были уничтожены нити Кармы, связывающие с Мэн Хао.

Словно на нити обрушился невидимый клинок. Когда он устремился к Чужеземному Зверю в облике человека, на его пути встала могущественная сила. Человека трясло от усилий, но в конце… клинок всё-таки опустился. Человек внезапно слабо взревел голосом попугая:

— Бессмертный клана Цзи, в этот раз Лорд Пятый не забудет!!!

Клинок отсек и нити Гу Ла, стерев из его памяти само существование Мэн Хао. А потом эффект докатился до Черных Земель, но неподвижность не затронула Черные Земли. Сфера её действия ограничивалась Западной Пустыней, территорией племен Ворона Божества. В этот момент во Дворце Черных Земель в позе лотоса сидел и медитировал дитя Дао по имени Ло Чун. Он задрожал и зашелся кровавым кашлем. Когда приступ прошел, он растерянно посмотрел вверх. Все члены церкви Золотого Света одновременно задрожали и закашлялись кровью. Они вопросительно переглядывались, чувствуя, что забыли нечто очень важное. Вот только никто не мог сказать, что именно. Невидимый клинок прокатился через все Черные Земли, стирая любой намек на само существование Мэн Хао. А потом устремился в Южный Предел.

В этот момент Толстяк одной рукой довольно ковырялся в зубах, а другой прижимал к себе миловидную девицу. Он что-то шептал ей на ухо, как вдруг по его телу прошла дрожь, а потом напал чудовищный приступ кровавого кашля. Его лицо сделалось пепельно-серым, а сам он растерянно закрутил головой.

— В чём дело? — спросила девушка, тревожно поглаживая его по руке.

— Ни в чем… Словно… я забыл о чём-то… как странно.

Эффект задел не только Толстяка. Чэнь Фан и все люди, в чьих воспоминаниях существовал образ Мэн Хао, внезапно закашлялись кровью и непонимающе огляделись. В этот момент все следы существования Мэн Хао в их памяти были начисто стерты. Все связывающие их с Мэн Хао нити Кармы были уничтожены. Сейчас для них больше не существовало человека по имени Мэн Хао или грандмастер Алхимический Тигель.

— Проклятье, не может же он быть настолько знаменит в Южном Пределе? — удивленно проскрипел древний голос. — Столько людей связаны с ним Кармой!

Теперь в голосе звучали недоверчивые нотки. Чем больше требовалось отрезать нитей, тем больше энергии потребляла магия Кармического Отсечения. Она считалась поразительной техникой, но при использовании требовалось проявлять определенную осторожность.

Сюй Цин медитировала в своей пещере Бессмертного в секте Черного Сита. День снаружи клонился к закату. Внезапно она открыла глаза и негромко вздохнула. Она вытащила из-за пазухи крохотный флакон, в котором лежала пилюля Красоты. В этот момент по телу прошла дрожь, и она закашлялась кровью даже хуже, чем Толстяк. Её щеки стали белее мела, а саму колотила крупная дрожь. Она чувствовала, как в памяти само существование Мэн Хао задрожало и начало рассыпаться на части, словно кто-то намеренно стирал любое упоминание о нём.

— Нет!!! — закричала она.

Она замотала головой и начала выполнять магические пассы в тщетной попытке сопротивляться. В результате лишь сильнее закашлялась кровью.

— Мэн Хао… Мэн Хао…

Её культивация начала быстро вращаться, пока она готовилась использовать всю силу до последней капли, чтобы дать отпор. Раскрутив культивацию, она внезапно сказала:

— Мэн Хао… кто это?

Оцепенев, она отчаянно пыталась вспомнить, кто такой Мэн Хао и зачем начала вращать культивацию. Ответа не было. Она почувствовала, как сердце разбилось на мелкие кусочки, и неосознанно коснулась лица. По щекам текли слезы. "Почему так больно в груди? Почему я плачу?" — спросила она себя.

Над Южным Пределом бушевала невидимая Кармическая буря. Особенно сильно над сектой Пурпурной Судьбы. Каждый человек в секте дрожал и кашлял кровью. Бледная как мел Чу Юйянь отчаянно стиснула кулаки. Почувствовав изменение воспоминаний, она горько рассмеялась. Быстро прикусив язык, она сплюнула немного крови на палец и начала писать на стене имя "Мэн Хао". Но после слова "Мэн"… её рука застыла. Девушка недоуменно посмотрела на руку, а потом на выведенное кровью слово.

— Зачем я это пишу?

Дух Пилюли сидел на высокой горе и любовался далеким небом. Сложно было сказать, о чём он думал, но, когда его настиг невидимый клинок, он вздохнул.

— Этот день наконец настал, да?..

Он горько покачал головой, но в его глазах внезапно вспыхнул яркий свет. Он поднял руку, в которой была зажата целебная пилюля. От нее исходил неимоверно древний ци. "Если вы отсечете Карму моего ученика, — мысленно произнес он, — тогда я ни за что не уступлю и не стану Бессмертным клана Цзи!" Он закрыл глаза, с гнетущей тоской наблюдая, как все воспоминания о Мэн Хао превращаются в пепел. Пилюля в его руке обладала поразительной аурой, которая ловила превращенные в пепел воспоминания и без повреждений воссоздавала заново.

— Проклятье, это его наставник?! — в ярости пророкотал древний голос. — Жаль моей культивации недостаточно, чтобы стереть все воспоминания без остатка!

Клинок продолжил свой путь по Южному Пределу. Когда он достиг Пещеры Перерождения, изнутри женский голос холодно произнес:

— Лжебессмертный из клана Цзи. Думаешь, сможешь стереть мои воспоминания? Проваливай!

— Он даже связан с этой сущностью в Пещере Перерождения! — слабо пролепетал древний голос. — Черт! Черт! Кого еще знает этот парень? Почему его Карму так сложно отсечь?!

http://tl.rulate.ru/book/96711/117995